

Научная статья

УДК 101

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.6>

Формально-логический и исторический подходы как парадигмы философско-научного дискурса

Елена Викторовна Яковлева

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия,
Kommings@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4123-7197>

Аннотация. Исходной точкой обзора является гипотеза о противоречии между логическим и эволюционным (историческим) подходами к феномену науки, в соответствии с которым изменение характера философско-научных исследований представляет собой методологический сдвиг от идеально-логического к историческому подходу к рассмотрению науки. В статье намеренно сделан акцент на идеалистическом характере классической науки. Идеализм классического образа науки накладывает отпечаток на представления не только об отношении знания и действительности (что является имплицитным содержанием научного знания на ранних этапах его развития), но и о самой науке как форме познавательной деятельности. Она также рассматривается через призму разделения познания на адекватное действительности и содержащее в себе основания для искажения ее структуры на познавательном уровне. Иными словами, классическим представлениям о науке свойственна установка на достижение «идеала научности», что определяет ориентацию философско-научного дискурса на разработку теоретико-методологических основ научного познания.

Ключевые слова: философия, наука, логика, парадигма, дискурс, познание, научное исследование, история науки, историческая школа, эволюционный подход

Для цитирования: Яковлева Е.В. Формально-логический и исторический подходы как парадигмы философско-научного дискурса // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 45–49. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.6>.

Original article

Formal-logical and Historical Approaches as Paradigms of Philosophical-scientific Discourse

Elena V. Yakovleva

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia,
Kommings@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4123-7197>

Abstract. The starting point of the review is the hypothesis of a contradiction between logical and evolutionary (historical) approaches to the phenomenon of science, according to which the changing nature of philosophical-scientific research represents a methodological shift from an ideal-logical to a historical approach towards the consideration of science. The article deliberately emphasizes the idealistic nature of classical science. The idealism of the classical image of science leaves its imprint not only on the ideas about the relationship between knowledge and reality (which is the implicit content of scientific knowledge at the early stages of its development), but also on the ideas about science itself as a form of cognitive activity. It is also examined through the prism of the division of cognition into one that is adequate to reality and one that contains grounds for distorting its structure at the cognitive level. In other words, classical conceptions of science are characterized by an orientation towards the 'ideal of scientism', which determines the orientation of philosophical-scientific discourse towards developing the theoretical and methodological foundations of scientific cognition.

Keywords: philosophy, science, logic, paradigm, discourse, cognition, scientific research, history of science, historical school, evolutionary approach

For citation: Yakovleva, E.V. (2022) Formal-logical and Historical Approaches as Paradigms of Philosophical-scientific Discourse. *Society: Philosophy, History, Culture.* (6), 45–49. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.6.6](https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.6) (In Russian).

Наука является одной из наиболее рефлексивных форм человеческого познания. Вопрос о том, что представляет собой наука, остается открытым. Исходной точкой формирования научного познания служит установка на достижение подлинного знания. Она закладывает в весь исследовательский процесс элемент объективно-идеалистического мировоззрения, поскольку претензия на адекватное отражение действительности предполагает, что эта самая адекватность

принципиально возможна. Кантовская теория, в которой нашла глубокое отражение проблема отношения познания и познаваемого, будучи значимой вехой в развитии теории познания, выступает одним из важнейших шагов в деконструкции системы представлений о науке как источнике достоверного знания. Последующее развитие философско-научного дискурса – череда попыток отражения сущности познавательного процесса, а также образа (и методологических основ) познания, обеспечивающих эффективное протекание познавательного процесса.

На этом этапе целесообразно задаться вопросом о том, какое отношение наука на современном этапе ее истории имеет к той системе представлений о человеческом познании, которая послужила началом рефлексии над наукой. Обнаруживается интересная закономерность: большинство исследователей научного познания, критикуя отдельные формы, приобретаемые наукой на конкретном историческом этапе, не отвергают значимость (и существование на этом этапе) самого научного познания. Отсюда можно сделать вывод о двойственности трактовки науки: она рассматривается, с одной стороны, на понятийном, идеальном уровне, с другой – как исторический феномен. Дальнейшая разработка философско-научной проблематики требует определения различия между двумя обозначенными подходами.

Несмотря на то что в настоящее время широко развивается ряд неклассических форм логики, формально-логический аппарат сохраняет главенствующее значение в исследовательской практике. Одной из важнейших процедур в изучении конкретной проблемной области выступает ее понятийное определение, благодаря которому возможно выделение класса явлений, попадающих в объектив ученого. Данный подход обнаруживает широкую применимость в том случае, если речь идет о выделении класса феноменов среди совокупности одновременно существующих явлений. Первоначальное использование формальной логики связано с рассмотрением идеальных форм, которые обладают вневременным характером и, следовательно, не могут подвергаться каким-либо изменениям. В дальнейшем эта традиция сохранила актуальность в исследовательской деятельности в приложении к явлениям, анализируемым одновременно. В частности, практика ведения классификаций находится в непосредственной определенности формально-логических процедур. Это свидетельствует о том, что сама по себе попытка определения конкретного класса явлений означает выход на уровень идеальной статичности. Данный подход справедлив в отношении инвариантных форм, предзаданных законами природы или мышления. Так, например, классификация химических элементов опирается на принципы соединения элементарных частиц, отвечающие за свойства атомов.

Когда речь идет о явлениях, имеющих внутреннюю динамику развития и изменения, применение формально-логического аппарата влечет за собой возникновение существенных затруднений: в процессе видовой эволюции постепенно модифицируется структурная организация живых существ, в результате чего меняются существенные признаки, по которым возможно их определение. Трансформация значимых признаков исследуемого объекта в ходе его исторического развития противоречит закону тождества, поскольку в результате мы имеем дело с неравенством по типу «А не есть А». Отсюда проистекает либо необходимость переформулировки исходного набора подобных признаков, на основании чего возможно включение всего класса изменяющихся явлений, либо дробление исходного класса на два подкласса и более, либо постепенный отход от попыток создания универсальной понятийной определенности.

Альтернативой формально-логическому подходу выступает исторический, или эволюционный, подход, рассматривающий изменчивость исследуемых явлений, их нетождественность друг другу. В таком случае речь идет не столько об определении какого-либо класса явлений как такового, сколько об изучении последовательных изменений, развертывающихся в нем на отдельном историческом этапе. Применение формально-логической определенности в данном контексте встречается с рядом существенных ограничений, а именно с необходимостью указания временной определенности схватывания конкретной совокупности феноменов (анализируемого исторического промежутка). Исследование исторического феномена изначально предполагает момент его нетождества самому себе, внутренней динамики.

Рассмотрим, каким образом обозначенное различие в методологии познания проявляется на уровне философско-научного дискурса. Его исходная проблематика, разработанная Аристотелем и получившая глубокую оценку в трудах новоевропейских мыслителей, связана с установкой на создание подлинной формы познавательной деятельности, реализующей процесс адекватного отражения окружающей действительности. Исходным пунктом философско-научного дискурса служит поиск идеальной определенности науки, какой она должна в итоге стать. Установление критериев научной рациональности представляет собой не просто вопрос о том, каким образом наиболее эффективно производить отсев ненаучных концепций. Критерии научности выступают формой отражения значимых признаков научного познания в его идеально-статичной

определенности. Таким образом, постановка вопроса о сущности науки и критериях научной рациональности является продолжением идеалистической, формально-логической по своему теоретическому ядру традиции.

Противоречие заключается в том, что наука на современном этапе пришла к существенному расширению набора методологических процедур, в частности логического аппарата. Поэтому уже на содержательном уровне обнаруживается расхождение в методологических установках между собственно наукой и философско-научным дискурсом. Кроме того, теоретико-методологическая база науки на разных этапах ее становления различна, в силу чего мы должны либо рассматривать ряд самостоятельных явлений, характеризующих попытки познания людьми окружающей действительности, либо предполагать момент стремления к некоему идеалу познания как определяющий признак науки. Последнее представляет собой неудовлетворительный критерий в силу размытости. Попытки освоения действительности на уровне познания (характеризующиеся стремлением к достижению подлинного знания) имеют место и на уровне таких форм проявления человеческого духа, как теология и философия, что свидетельствует об опасности чрезмерного расширения понятия науки. Наконец, предположение о наличии идеала познания, связанного с фиксированным набором методологических процедур и теоретических оснований, сводит науку к парадигме и предусматривает определение всех предшествующих попыток познания в качестве ненаучных, относимых к подготовительному этапу «преднауки». Рефлексия над наукой, опирающаяся на классические познавательные установки, обнаруживает несостоятельность, узость по отношению к исследуемому объекту. Отсюда проистекает актуальность обращения к методологической альтернативе идеалистического подхода – к историческому, а также структурному рассмотрению феномена научного познания.

Обозначенный момент противоречия между различными подходами к рефлексии над наукой нашел широкое отражение в исследовательской литературе, причем не столько как объект рассмотрения, сколько как организующий принцип смещения философско-научной проблематики. В рамках философско-научного дискурса произошел существенный сдвиг как в методологии познания, так и в круге изучаемых проблем. Это отчетливо прослеживается на уровне «исторической школы» в философии науки, представители которой постепенно перешли от проблематики критериев научности знания к тематике структуры научного знания, а также к вопросу внутренней структурной определенности научно-исследовательской деятельности.

Как уже отмечено, попытка рассмотрения науки на уровне статичной понятийной определенности обнаруживает ряд затруднений в том случае, если она применяется к различным формам научного дискурса, имевшим место в ходе его развития. Однако нельзя сводить проблему исключительно к затруднениям логико-категориального характера. В некоторой степени формально-логический подход к отражению сущности науки представляет собой специфическую парадигму в философии науки. Для того чтобы доказать этот тезис, необходимо обратить внимание на то, каким образом на этапах философско-научного дискурса производились попытки прояснения сущности научного познания.

Строго говоря, предписывающая функция философии науки возможна лишь в том случае, если существует разрыв между тем, как должно реализовываться научное познание, и тем, как это происходит на практике. Последнее возможно исключительно при условии допущения наличия «истинной формы» научного познания.

Как видно из обзора, теоретико-познавательные установки находятся в непосредственной взаимосвязи с кругом центральных вопросов, разрешаемых в рамках философско-научного дискурса. Ориентация на достижение логической связи элементов знания, поиск критериев научности, разработка методологических процедур – все это служит единой цели обеспечения достоверности результатов познавательной деятельности. Постановка вопроса о статусе объекта познания и его отношении к знанию, а также последовательная критика классической модели науки привели к ее постепенной деконструкции. В данном отношении сложно судить о том, что в философии науки произошла классическая смена парадигмы. Проблема заключается в том, что отторжение научным сообществом прежней системы мысли проходило постепенно. Это отчасти вызвано недостаточной рефлексией относительно формы познания и основных установок науки. Например, с одной стороны, фальсификационизм характеризуется мощной критикой позитивистской традиции (как одной из наиболее последовательных попыток развития классической модели науки), с другой – сам по себе фальсификационизм ориентирован на разрешение проблем, уходящих корнями в классическую традицию. Фигура К. Поппера в философии науки в существенной мере неоднозначна: по сути, ограничив отжившую парадигму мышления, сам мыслитель не до конца освободился от ее аксиологических установок. Это является одним из тех аспектов его теории, которые подвергались критике последователями (в частности, И. Лакатосом (2003)).

Дальнейшее развитие философии науки может быть оценено как последовательный переход к историческому способу рассмотрения науки. Обратим внимание на важные различия между классическим и историческим подходами.

– В рамках исторического подхода одной из центральных проблем становится динамика возникновения научных теорий, в то время как в классической парадигме философии науки главным вопросом является структура конечного научного знания. Логическая взаимосвязь между элементами знания рассматривалась одновременно как путь познания (а именно – дедуктивное развертывание знания). Для исторического подхода тождество структуры знания и структуры познания ставится под вопрос, в связи с чем в объектив изучения попадает процессуальность исследовательской деятельности.

– Критерии научности знания (во многом выступающие залогом его истинности) в историко-научном дискурсе замещаются критериями научной актуальности. Это связано с тем, что теоретико-познавательная неопределенность не позволяет однозначно судить об истинности тех или иных суждений. Теоретический акцент на проблеме научной актуальности теоретических положений способствует раскрытию внутренней динамики развития знания.

– Связь между элементами научной теории в рамках исторического подхода утрачивает характер жесткой логической необходимости. Отдельные теоретические положения приобретают самостоятельное значение, что приводит к существенному увеличению гибкости теоретических конструкций. В частности, одним из следствий такого методологического сдвига является допущение актуальности частных элементов фальсифицированной теории и их включение в новые теоретические системы.

– Познание анализируется не как жестко детерминированный исходными установками процесс развертывания знания, но как вариативное объединение опыта и широкого спектра теоретических установок, основание которого пролегает в области творческой интуиции исследователей. Развитие науки рассматривается не в качестве дискретной смены научных теорий, но как непрерывный процесс возникновения, модификации, рекомбинации и смены теоретических установок.

Актуализация исторического подхода, а позднее – эволюционистского осуществлялась постепенно, что находит отражение в творчестве ряда выдающихся мыслителей XX в. В философско-научной концепции Т. Куна имеют место опровержение классической кумулятивной модели развития знания и одновременно последовательное развитие представлений о жесткой систематической взаимосвязи элементов научной теории (2009). Философско-научная модель И. Лакатоса обнаруживает значительно большую вариативность в развитии научных теорий, а также содержит в себе акценты на критериях научной рациональности (1967, 2003). Таким образом, в творчестве данных мыслителей отчасти наблюдается попытка разрешения проблем, поставленных в рамках отжившей системы мысли. Большого внимания заслуживают работы С. Тулмина (1984), проводившего последовательную критику установок на формально-логическую обусловленность познавательного процесса, а также таких мыслителей, как Н. Бор, Дж. Холтон, П. Фейрабенд, заложивших основы современной методологии междисциплинарных исследований и раскрывших ряд глубоких аспектов научно-исследовательского процесса.

В этом отношении важно, что обозначенный подход характеризуется установкой на рассмотрение науки не в качестве идеальной конструкции, но как исторического, развивающегося феномена. Путь, по которому пошла философия науки после деактуализации позитивистских установок, представляет собой обращение к динамическому аспекту развития научного знания. Именно в этот период зарождается течение, получившее впоследствии название «исторической школы» в философии науки. В его рамках наблюдается ориентация на динамические аспекты развития знания, в результате происходит постепенный отход от классических рационалистических установок сознания. Таким образом, философско-научный дискурс обращается к динамическому аспекту познавательной деятельности, однако еще не находит новую научную методологию взамен утраченной классической парадигмы мышления (Яковлева, 2021: 86).

От рассмотрения эволюции знания реализуется постепенный переход к изучению самой по себе науки – как развивающегося, эволюционирующего явления. В этом отношении теряют значимость проблемы, актуальные в рамках рационалистического подхода (в частности, проблема критериев научности), а некоторые вопросы (например, методологическое значение философско-научного дискурса) в существенной мере ограничиваются. Наука выходит на самостоятельный уровень и рассматривается в собственном развитии, что способствует выходу с уровня абстрактного обобщения исследовательского процесса на уровень его последовательного анализа, содействующего отражению основных значимых аспектов ее развития. Поэтому наука в определенном смысле реализует в себе общие принципы эволюции, которая формируется как

результат, складывающийся из множественных и композиционных решений. Научные исследования в ходе эволюции также должны стать более композиционными, напоминающими лоскутное полотно, работа над которым еще не завершена (Суховерхов, 2014: 1486).

Эволюционистский подход в большой степени осложняет формирование целостного набора представлений о науке, поскольку рассматривает ее исторические формы, а также многообразие и самостоятельность налично данных теоретических установок. Однако именно на его уровне происходит существенное приближение к отражению практики научной деятельности в ее плюралистичности и процессуальности.

Список источников:

- Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. И.З. Налетова. М., 2009. 317 с.
Лакатос И. Методология исследовательских программ : пер. с англ. М., 2003. 380 с.
Лакатос И. Доказательства и опровержения. Как доказываются теоремы / пер. с англ. И.Н. Веселовского. М., 1967. 152 с.
Суховерхов А.В. Эволюционная теория: поиск новых парадигм // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 1463–1486.
Тулмин С. Человеческое понимание / пер. с англ. З.В. Кагановой. М., 1984. 328 с.
Яковлева Е.В. Перспективы развития динамической логики в современной науке // Материалы Всероссийских (национальных) научно-практических конференций ГНИИ «Нацразвитие» / под ред. Л.А. Павлова. СПб., 2021. С. 84–86.

References:

- Kuhn, T.S. (2009) The structure of scientific revolutions. Moscow, AST. (In Russian)
Lakatos, I. (2003) Methodology of research programs. Moscow, AST, Ermak. (In Russian)
Lakatos, I. (1967) Proofs and rebuttals. How Theorems are Proved. Moscow, Nauka. (In Russian)
Sukhoverkhov, A.V. (2014) Evolutionary theory: The search for new paradigms. *Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*. (101), 1463–1486. (In Russian)
Toulmin, S. (1984) Human understanding. Moscow, Progress. (In Russian)
Yakovleva, E.V. (2021) Prospects for the development of dynamic logic in modern science. In: Pavlov, L.A. (ed.) *Proceedings of the All-Russian (National) Scientific and Practical Conferences of the State Research Institute "National Development"*. Saint Petersburg, GNII "Natsrazvitie", 84–86. (In Russian)

Информация об авторе

Е.В. Яковлева – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=841518.

Information about the author

E.V. Yakovleva – PhD, Associate Professor, Department of Philosophy, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=841518.